

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ СИНОНИМОВ В СТИХОТВОРНОМ ТЕКСТЕ

О. В. ШУЛЬСКАЯ

Как известно, в художественной речи многие „понятия и отношения, устанавливаемые в нормативном языке, претерпевают... своеобразные изменения” [Григорьев, 1973, с. 66]. Так, категория синонимии, которая вырабатывается в общезыковой семантике, находит свою специфику в системе текста. По мнению некоторых исследователей, категория синонимии преобразуется в поэтической речи „в категорию сравнения (не в сравнение как „троп”, а в „принцип сравнения” как частный случай „принципа перифразирования денотатов”); причем в стихотворных текстах синонимия, по-видимому, вообще отсутствует” [Григорьев, 1973, с. 66].

В лингвопоэтических исследованиях последних лет отмечается, что понятие синонимии в ее специфическом значении не исключается из метаязыка лингвистической поэтики. Задача состоит в том, чтобы „проследить „преобразование” синонимических рядов в замкнутых художественных структурах, определив функциональную нагрузку в конкретном тексте (поскольку трудно представить себе, что слова, связанные синонимическими отношениями в нормативном языке, не встречаются в таком же „наборе” и в художественном тексте” [Некрасова, 1983, с. 451].

С точки зрения представления синонимии в стихотворной речи вызывает интерес характер функционирования в поэтических текстах стилистических синонимов, выделение которых в парадигматическом ряду является общепризнанным. Стилистические синонимы „взаимозаменяемы с точки зрения их способности указывать на те же предметы и явления действительности, но противопоставлены в другом, в стилистическом плане и, следовательно, не являются взаимозаменяемыми с точки зрения их экспрессивно-стилистических возможностей” [Шмелев, 1977, с. 151].

Как отмечает ряд исследователей, стилистические синонимы нельзя считать абсолютно полными синонимами еще и потому, что разные формы и виды „экспрессивно-смысловой окраски... сказываются и в семантической структуре слов” [Виноградов, 1981, с. 23], подчерки-

вая тонкие смысловые соотношения и внутреннее разграничение синонимов. „Еще одно подтверждение этому – невозможность раздельного обнаружения „экспрессивно-стилистической значимости” и „собственно лексического значения” [Винокур, 1980, с. 161].

Обратимся к анализу нескольких синонимических рядов с нейтральными словами *глаза, лицо, лоб, губы*, их высокими эквивалентами *очи, лик, чело, уста*, а также сниженными вариантами, представленными в первых двух стилистических парадигмах словами *гляделки, зенки* и др.; *морда, рожа, харя* и др.

Материалом исследования послужило творчество более чем 45 поэтов XIX и XX вв.* Это П. Аятокольский, Н. Асеев, Б. Ахмадулина, А. Ахматова, Э. Багрицкий, Е. Баратынский, Д. Бедный, А. Белый, В. Бенедиктов, А. Блок, В. Брюсов, Л. Васильева, С. Вискулов, Е. Винокуров, А. Вознесенский, С. Городецкий, А. Григорьев, Е. Евтушенко, С. Есенин, Н. Заболоцкий, Д. Кедрин, С. Кирсанов, Н. Клюев, Ю. Кузнецов, М. Лермонтов, В. Луговской, А. Майков, Л. Мартынов, Н. Матвеева, В. Маяковский, А. Мезиоров, Н. Некрасов, Б. Пастернак, Я. Полонский, А. Пушкин, Р. Рождественский, М. Светлов, Б. Слуцкий, А. Тарковский, Н. Тряпкин, Ф. Тютчев, Н. Ушаков, А. Фет, М. Цветаева, И. Шкляревский и др.

При определении функций названных синонимических пар следует учитывать „семантическую размытость” славянизма, а также несовпадение в ряде контекстов объема его значения с семантическим объемом нейтрального эквивалента. Толковые словари русского языка отмечают, напр., у слова *лик* ряд значений, не характерных для слова *лицо*, это: „изображение лица на иконах”, „собрание, сонм (святых, ангелов, духов и т. п.)”; славянизм *чело* в поэзии XIX в. часто употреблялся в значении „лицо”, а иногда и шире – в значении „голова”; поэтизм *уста* мог покрывать собой понятия, обозначаемые нейтральными синонимами *рот, губы*. Поэтому „говоря о синонимичности славянизма и его нейтральной пары, мы должны учитывать относительность этой синонимичности, понимать, что славянизм мог обладать известным несинонимичным оттенком значения или своеобразием в употреблении” [Ильинская, 1970, с. 239].

Но даже при совпадении значений в стилистических синонимах, напр., в паре *глаза–очи*, возникают дополнительные осложнения в определении их функций в художественном тексте. В отличие от случаев, когда общеязыковые синонимы выражены стилистически однородными существительными (напр., *дорога–луть*), употребление стилистически неадекватных синонимов почти всегда приводит к стилистически разнородному эффекту.

---

* Авторы названы в алфавитном порядке.

Рассматриваемые синонимические ряды по-разному представлены в художественной речи. Так, в поэзии XIX в. высокие варианты *очи*, *чело*, *уста* отличались большей частотой употребления, нежели славянизм *лик*. Это объясняется тем, что слово *лик* относилось в XIX в. к славянизмам с высокой стилистической значимостью в отличие от слов *очи*, *чело*, *уста*, поэтому сфера употребления славянизма *лик* была более ограничена, чем у названных славянизмов-поэтизмов.

В описываемом нами материале по поэзии XIX в. случаи употребления рассматриваемых синонимов в одном контексте встречаются довольно редко. Вот некоторые примеры: *Я говорю с подругой юных дней; В твоих чертах ищу черты другие, В устах живых уста давно немые, В глазах огонь угаснувших очей* (Лермонтов); *Нет, не агат в глазах у ней, Но все сокровища Востока Не стоят сладостных лучей Ее полуденного ока* (Пушкин); *У одних глаза вдруг вспыхнули огнем, Словно луч в лицо ударил от зари, У других глаза померкли и чело Потемнело, словно облако нашло* (Полонский).

В первых двух примерах подчеркивается разность стилистических потенциалов слов *глаза* и *очи* (Лермонтов), *глаза* и *око* (Пушкин). В третьем контексте слова *лицо* и *чело* можно рассматривать как дублиеты.

Известно, что синонимические ряды изменяются в процессе развития языка. „Их преобразования связаны, во-первых, с изменением семантической структуры членов ряда, во-вторых, с изменением сфер их употребления (стилистическая дифференциация), в-третьих, с уходом из стилистической системы одних членов ряда и приходом других, в-четвертых, с изменением межрядных соотношений, основывающихся на полисемии слова” [Смолина, 1977, с. 13].

Относительно анализируемых нами синонимических рядов можно говорить скорее о стилистической дифференциации. Напр., отношение между синонимами *лицо*—*лик* в поэтических текстах XX в. изменилось в связи с тем, что высокое *лик* стало восприниматься как поэтизм в ряду со словами *очи*, *чело*, *уста*.

Думается, что отношения, устанавливающиеся между рассматриваемыми синонимами в художественной речи XX в., сказались и на использовании их в литературном языке.

В поэтических текстах XX в., где сопоставление стилистических синонимов становится ознательным приемом, при функциональном разнообразии в их использовании в большинстве случаев между словами синонимического ряда устанавливаются отношения противопоставления, которое носит смысловой характер. Как правило, в таких случаях стилистическая окраска, переосмысливаясь, превращается в часть денотативного значения. „Многое из того, что традиционно считается стилистическим (т. е. относящимся к плану коннотаций), фактически пред-

ствяляет собой часть собственно предметного значения и может быть интерпретировано в терминах предметных сем” [Скребнев, 1975, с. 162]. См., напр., следующие контексты: *Уже не глазами, а в вечность дырами Очи, котлом ведерным* (Цветаева); *Она [музыка] с душою наравне. / Берите трешницы с рублями, / но даже вымытыми не / хватайте музыку руками. / И прогрессист и супостат, / мы материалисты с вами, / но музыка – иной субстрат, / где не губами, а устами* (Вознесенский); *Не в пользу лбам название чела, / не всякое чело / в чулок пройдет* (Матвеева); *А властный клич: – Идем к Ладо! [о поэте] – / так всех нас возвышал зато, / что я, идя обратно, / уже не рот раскрыл – уста – / ответить, где простект Шота, / приедем, вероятно* (Ряшенцев).

Во всех приведенных контекстах стилистические синонимы используются в позиции контраста, что усиливает их смысловое противопоставление. Заметим, что в строках Н. Матвеевой противопоставление подчеркивается паронимией (*чело*–*чулок*), снижающей ореол высокого слова. В последнем примере (Ряшенцев) снижение образа достигается иронической интонацией текста.

Наиболее яркое противопоставление элементов синонимического ряда отмечается в контекстах, где употребляются нейтральные и сниженные варианты или же (значительно реже) высокие и сниженные синонимы. „Ясно, что специфически сниженная экспрессия... препятствует оформлению адекватного смысла средствами других стилей. Каждый стиль несет в себе свой собственный смысловой потенциал, „провоцируемый” отстоявшимися в узусе выразительными нагрузками тех или иных единиц языка” [Винокур, 1980, с. 166]. См., напр., следующие контексты, экспрессия которых выявляется благодаря подчеркиванию смысловых оттенков в стилистических синонимах: *С утра до вечера – еда, и только... Певец толстел. Вместо глаз уже Какие-то гляделки* (Багрицкий); *Нельзя заменить на прекрасные лица все рыла, / нельзя научить палачей возлюбить своих жертв* (Евтушенко).

Ср. использование синонимической ситуации „высокое–сниженное”, где смысловые противопоставления акцентируются особенно ярко: *Где синие очи? Пыльцели буркалы* (Вознесенский); *Уста и губы – суть их не одна. И очи – вовсе не гляделки. Одним доступна глубина, другим... – глубокие тарелки* (А. Марков).

Более сложный художественный эффект наблюдается в тех случаях, где противопоставление синонимов нормативного языка устанавливается не в позиции контраста. Такие примеры немногочисленны: *Ты видела, моя столица, / у этих древних алтарей / цариц заплаканные лица / и лица темные царей* (Асеев); *Настанет день – печальный, говорят! – Отцарстауют, отпачут, отгорят, – Остужены чужими пятаками, – Мои глаза, подвижные, как пламя, И – двойника нащупавший двойник – Сквозь легкое лицо проступит лик* (Цветаева).

Синонимическая ситуация нормативного языка может по-разному варьироваться в художественной речи. Рассмотрим некоторые примеры, где употребление стилистических синонимов в одном контексте приводит к различному эффекту: *Сколько ликом светится порою / в очертанных одного лица? / Вот лицо повесы и героя, / триумфатора и подлеца* (Винокуров); *В солдатском котелке отражены Дня прожитого гаснущие блики. А лица всех троих отрешены, Заведомо похожие на лики* (Ваншенкин); *Доктор Осень / глядел сквозь меня / золотыми глазами. / Я узнал эти Очи, / человечество зрящие, / Что ты зришь во мне, Осень, / в жизни – нужной иль зрящей?* (Вознесенский); *Обрывается что-то, портится, Иссякает какой-то запас, И лицо на экране корчится И не может крикнуть на вас. // Речи темные, речи ничтожные Высыхают, словно слеза. Остаются одни непреложные Лица, лики, очи, глаза* (Слуцкий).

В первом примере коннотативные признаки славянизма *лики* редуцируются в контексте, и синонимы нормативного языка выступают здесь как дублиеты.

Контексты Ваншенкина и Вознесенского можно рассматривать как случаи, где действует принцип перифразирования денотата. Приведенные строки Вознесенского следует анализировать в контексте всего стихотворения („Доктор Осень”), посвященного подвигу советского врача во вражеском плену. Соотнеся рассмотренное здесь употребление слова *очи* с употреблением в этом же стихотворении – *очи бешеные бессонны*, учитывая графическое выделение слова *очи* в приведенном контексте, мы можем говорить о подчеркивании нового смысла в поэтизме, значении которого, однако, не противопоставлено здесь значению его нейтрального синонима, о чем свидетельствует и эпитет *золотые* к слову *глаза*.

Контекст Слуцкого способствует возникновению широкого круга ассоциаций. Синонимы литературного языка в приведенных строках выступают в преобразованном виде, но между элементами синонимических рядов *лики, лица, очи, глаза* возникают отношения сопоставления, сравнения¹. Контактное расположение синонимов усиливает экспрессию текста.

Принцип сравнения лежит в основе следующих ниже примеров из стихотворений Блока и Антокольского, причем у Блока мы отмечаем редкий случай использования стилистических синонимов, которые выступают как предмет и образ сравнений (*губы и уста, лицо и лик*)².

---

¹ Прием „данизывания” синонимов, отличающихся своим коннотативным ореолом, используется Слуцким и в таком, напр., контексте: *Облетела листва. Сразу стало светлей / между голых, нагих, обнаженных ветвей*.

² Данные примеры подтверждают наблюдения исследователей о характере сравнений у Блока: „Отказ от широкого использования лексико-тематических связей

Эти нежные губы [пажа] подобны Прихотливому луку Амура, Или – алым Изоры устам (Блок); Лицо дневное Арлекина Еще бледней, чем лик Пьеро (Блок); В страшный час мировой этой ночи, В страшный час беспощадной войны, Только зоркие, чистые очи Называются глазами должны (Антокольский).

При анализе употребления синонимов в стихотворном тексте необходимо также учитывать характер их использования в том или ином идиостиле. Напр., в поэтике Цветаевой у слов *губы* и *уста*, употребляемых часто в метафорических контекстах, возникает общая сема, благодаря которой названные синонимы сближаются в своих эстетических значениях: *А куда девали пёкло / Губ, куда девали – бунт / Пушкинский? уст okayство?; Есмь я и буду я, и добуду / Душу – как губы добудет уст / Успокоительница.*

Во многих контекстах Блока синонимы *глаза* и *очи* также сближаются в своих окказиональных значениях. См., напр.: *И под маской так спокойно Расцвели глаза; И очи синие, бездонные Цветут на дальнем берегу; Глаза горят, как две свечи; И теплятся очи, как свечи Ночные.* См. строки Блока, где слово *очи*, употребленное без дополнительных стилистических коннотаций в одном контексте с нейтральным вариантом, воспринимается как его дублет:

*Блеснет в глаза зеркальный свет
И в ужасе зажмуря очи,
Я отступлю в ту область ночи,
Откуда возвращенья нет.*

Без дополнительных смысловых приращений воспринимаются синонимы *губы* и *уста* в следующем контексте Пастернака:

*. . . . . Из створок
Не вызвать и клинком ножа
Того, чем боль любви свежа.
Того счастливейшего всхлипа,
Что хлынул вон и создал риф,
Кораллам губы обагрив,
И замер на устах полипа.*

С точки зрения реакции поэтической системы на синонимический ряд *лик–лицо* характерен идиостиль Вознесенского, у которого при высокой частоте и значимости этих слов в названных синонимах подчеркивается общая метафорическая сема „свет“, что позволяет говорить о семантико-стилевых сопоставлениях нейтрального и высокого вариантов: *Как по*

слова–объекта сравнения может быть сопоставлен с общей направленностью образных ассоциаций на фиксацию эмоционального, а не предметного многообразия мира, окружающего лирического героя” [Несрасова, 1982, с. 84].

золоту пишут иконы, / будут лица людей светлы; 12 скоро. Пора уматывать. / Как ваши лица струятся матово; Двадцать лет сидят напротив, / как экран лицом горят; На окно ко мне садится... алюминиевая птица... Над гигантской зажималкой / польхает женский лик.

В контекстах Вознесенского синонимия слов *глаза* и *очи* также поддерживается общностью образной темы: *Стояли полные глаза, как два стакана; Стояли очи, как вода; На меня точно фары из гаража, / мчатся яблоневые глаза; По лицу проносятся очи, / как буксующий мотоцикл.*

Анализ использования стилистических синонимов в художественном тексте дает основание утверждать, что стилистическая парадигма в поэзии XX в. претерпевает разнообразные функциональные изменения, в результате которых может меняться как стилистический статус слова, так и характер отношений между синонимами нормативного языка.

AU SUJET DE QUELQUES FONCTIONS DES SYNONYMES DANS UN TEXTE EN VERS

O. CHOULSKAYA

Résumé

Dans l'article sont traitées les fonctions des synonymes stylistiques dans un langage littéraire. Plusieurs successions synonymiques ayant les variantes neutres, élevées et réduites sont analysées, ainsi que leur emploi dans la poésie des XIX et XX siècles.

La diversité fonctionnelle de l'emploi des synonymes stylistiques est caractéristique pour la poésie du XX siècle, ce qui est illustré par une série de textes en vers des poètes de cette période.

L'analyse de l'emploi des synonymes stylistiques dans un texte littéraire nous permet de parler du changement du genre des rapports entre les synonymes de la langue normative, ainsi que du changement du statut stylistique du mot dans la poésie.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов, 1981 – Виноградов В. В. Предмет стилистики. – В кн.: Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981.

Винокур, 1980 – Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980.

Григорьев, 1973 – Григорьев В. П. Введение. – В кн.: Поэт и слово: Опыт словаря. М., 1973.

Ильинская, 1970 – Ильинская И. С. Лексика стихотворной речи Пушкина. – М., 1970.

Некрасова, 1982 – Некрасова Е. А. Сравнения в стихотворных текстах (А. Блок, Б. Пастернак, С. Есенин). – В кн.: Некрасова Е. А., Бакина М. А. Языковые процессы в современной русской поэзии. М., 1982.

Некрасова, 1983 – Некрасова Е. А. Словесно-ассоциативные ряды в стихотворном тексте. – Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз., 1983, т. 42, № 5.

Скребнев, 1975 – С к р е б н е в Ю. М. Очерк теории стилистики. – Горький, 1975.

Смолина, 1977 – С м о л и н а К. П. Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. – М., 1977.

Шмелев, 1977 – Ш м е л е в Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капукаса

Ноябрь, 1985

Кафедра русского языка